

Музыря А. А. Женсовет: опыт, проблемы, перспективы. М.: Политиздат, 1989.
Новикова Э. С., Языкова В. С., Янкова З. Л. Женщина. Труд. Семья. М.: Профиздат, 1978.

Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. М.: РОССПЭН, 2008.

Чирков П. Решение женского вопроса в СССР, 1917–1937 гг. М.: Мысль, 1978.

Юк З. М. Труд женщины и семья. Минск: Беларусь, 1975.

Алена Дмитриевна Любимова

аспирантка кафедры социологии, социальной антропологии
и социальной работы Саратовского государственного технического
университета, научный сотрудник Центра социальной политики
и гендерных исследований

электронная почта: alena.lubimova@mail.ru

Э. Наберушкина

АРХИТЕКТУРА, СЕТИ, ЛЮДИ, ГОРОДА: КОНТУРЫ НОВОГО МИРА

**Митчелл У. Дж. Я++: Человек, город, сети /
пер. с англ. Д. Симановского. М.: Strelka Press, 2012.
328 с. ISBN 978-5-9903364-1-4**

Уильям Митчелл – профессор архитектуры Массачусетского университета, исследователь, предпринявший попытку осмысления времени и пространства, меняющегося в связи с развитием всепроникающих цифровых технологий, коммуникационных сетей, дематериализацией артефактов и виртуализацией материального мира. Автор обращает внимание на привычные для современного человека явления, возникшие в связи с миниатюризацией вещей, развитием беспроводных соединений, которые меняют наше поведение, тела и способы коммуникаций в современном мире.

Работа У. Митчелла гармонично встраивается в концепцию всестороннего анализа цивилизационных процессов в связи с развитием информационных технологий, предложенную М. Кастельсом. Оба автора говорят о возникновении новой универсальной социальной

структуры. Если многогранная теоретическая рамка, заданная Кастельсом, объединяет темы информационно-технологического прогресса и экономики, экологии, политики, власти, идентичности, социальных движений, сексуальности и многих других аспектов современной жизни, то исследование Митчелла существенно развивает логику осмысления мира в связи с сетевой и технологической эволюцией, а в силу своей профессиональной идентичности он уделяет значительное внимание архитектуре. Приподнимая завесу будущего, У. Митчелл в логике М. Фуко рассуждает о новых дисциплинарных практиках, конструктах социального поведения, которые сегодня становятся возможными, хотя казались абсолютно фантастичными еще вчера. Автор отталкивается от утверждения о том, что сегодня мы создаем технологии и архитектурные объекты, которые, в свою очередь, формируют нас самих, определяют нашу материальную и социальную среду в будущем.

Оригинальность стиля У. Митчелла состоит в авторской интерпретации контуров современного мира, ведущих к новому этапу человеческой эволюции. Описывая города, он использует такие понятия, как «постоседлое пространство», «умный город», «путанный сетями мир». Автор проблематизирует изменения физического и социального пространства, а мультипарадигмальный подход позволяет читателю понять, что в этом контексте существенно меняются контуры многих социальных явлений, частной и публичной сферы, например бездомности и инвалидности. В современном городе географическое положение перестает играть принципиальную роль, а вот легкий доступ к интернету становится по-настоящему важен. Цифровые дубли городов, тесно связанные со своими физическими прототипами, становятся совершенно новой системой дополненной реальности, что открывает перспективы и расширяет функции каждого горожанина. Любой артефакт сегодня имеет цифровой сценарий.

Автор фиксирует наше внимание на процессах, которые порой выпадают из ментального поля городских обывателей, живущих привычной жизнью – на том, как проводные и беспроводные сети запустили процесс фрагментации и перекомпоновки привычных архитектурных пространств. Банковские операции теперь не привязаны к зданию банка, а сам банк утратил конкретное местоположение в городе, аналогичные процессы происходят с магазинами, образованием, медициной. В современном городе географическое положение перестает играть принципиальную роль, а вот легкий доступ к интернету становится по-настоящему важен. Митчелл заключает: «Чем больше вы пользуетесь дематериализованным товаром, тем меньше вас волнует местоположение и расстояние. И тем хуже заметны связи, определяющие суть происходящего» [С. 136].

Городские публичные пространства меняют свои функции в связи с тем, что появилась новая способность мобильных горожан договариваться об импровизированных встречах в ранее не знакомых районах. Сетевые электронные структуры обуславливают новые распределения деятельности людей в городах. А сами города уже меньше нуждаются в специализированных пространствах. Однако потребность в публичных, многогранных, дружелюбных, удобных пространствах, где легко находится разным людям с разным набором потребностей и функций, в современных городах возрастает. Сам человек теперь больше полагается на электронную навигацию, ментальные карты зданий и городов, которые отражают городское пространство уже не в статике, а в динамике процессов, происходящих в реальном времени. Карты городских пробок побуждают людей выбирать те или иные маршруты или оставаться дома, а эволюция служб такси уже не привязывает человека к месту, откуда он может уехать.

Неизбежно меняется логика и функции архитектуры. Митчелл отмечает, что когда-то архитекторы специально стремились воссоздать прозрачность с помощью арок, окон, открытых пространств и балконов, теперь электронная прозрачность стала априорной и приходится потрудиться для создания не просматриваемых зон. Функции, которые ранее выполняла архитектура, сегодня отходят имплантатам, переносным миниатюрным устройствам. Бывшие предметы мебели или архитектуры становятся аксессуарами человека (плеер, часы, камера). В свете появления «умной одежды», способной менять свои свойства в зависимости от температурного режима окружающей среды, утверждение о фундаментальности твердого строительства и архитектуры становится стереотипом.

Очерчивая контуры современной эпохи, Митчелл уделяет особое внимание пространству и архитектуре, которая превращается в аксессуары, приближается к телу или внедряется в него, а такое смещение меняет формулировку проектировочных задач. Автор заставляет нас размышлять над вопросом границ между живыми и неживыми системами, над тем, какие новые биоэтические дилеммы это повлечет и какие гуманистические идеалы будут формироваться в будущем. Прогнозируя изменение архитектуры и ее функций в свете того, что за «микро» идет «нано», Митчелл моделирует то социальное, что произойдет вслед за этим – новый городской и общественный порядок. Современные технологии диктуют необратимую тенденцию конвергенции вещей, а социологи, начиная с Д. Белла и Э. Тоффлера, пытаются распознать новые типы коммуникаций и социальных процессов, которые возникнут на фоне технологической эволюции.

Рассматривая электронные технологии и достижения цивилизации, которые существенно облегчили наш быт, автор называет их «электрон-

ными паразитами», которые ищут нишу в личном пространстве или теле человека. А описание новейших возможностей и техник манипуляции человеком автор предусмотрительно дополняет перспективой, которой эти вещи наделяются для обеспечения безопасности и баланса между социальными группами и капиталами. Митчелл прогнозирует иную роль для архитектуры, взамен утратившей актуальность функциональной роли жесткого зонирования, и отмечает, что она может заняться созданием гибких мест обитания электронных кочевников. Вслед за А. Лефевром он полагает, что функциональные различия утратят свое значение, а пространство будет диверсифицировано, вместо проектных заданий и негибких планов необходимы быстрые и чутко реагирующие на изменения электронные стратегии управления пространством.

Миниатюризация предметов быта и элементов городской повседневности формирует новые пространственные модели и коды социального взаимодействия. Эволюционируют нормы поведения, правила реагирования горожан друг на друга и правила приличия, побуждающие, например, отключать мобильные устройства и следовать этикету несмешения социальных сред. Личные звонки на работе или приватный разговор по телефону в общественном транспорте – типичные случаи взаимопроникновения одной среды в другую, что порой вызывает раздражение или недовольство окружающих и предъявляет новые этические стандарты к поведению.

Симбиоз человека и электронного интеллекта стал нашей повседневной реальностью и открывает потрясающие перспективы перед человечеством. Мобильные устройства стали частью тела, а сам человек становится центром глобального Паноптикона. Органы чувств более не ограничены законами предела видимости и затухания звука, теперь граница пролегает там, где кончается доступ к сетевым подключениям. Восприятие мира человеком становится все менее зависимым от возможностей тела и все более – от электронного доступа к мировой информационной и сенсорной системе. У. Митчелл использует метафоры для описания человека современной эры: «беспроводные двуногие», «электронные кочевники», «люди как ходячая архитектура», «электрокочевые киборги».

В контексте ограничения возможностей человека в связи с болезнью, инвалидностью – это логика спасения, так как человек остается полноправным членом общества, не теряет социальных функций. Современные разветвленные сети и миниатюрные роботы способны делать человека неограниченным во времени и пространстве, беспроводные технологии помогают маломобильному человеку быть более мобильным. Современный мир коренным образом меняет представление о подвижности и возможностях человеческого тела. Возникает вопрос: кого можно теперь считать более мобильным – человека

на инвалидном кресле, пользующегося сетевыми ресурсами, или человека здорового физически, но находящегося вне контекста современной цивилизации?

В новом мире всякое сопротивление нежелательным проникновениям в личное более не связано с пространством и расстоянием, стенами и укрытиями, это стало вопросом контроля доступа к сетям и базам данных. Модернизация предметов пользования в сторону повышения их легкости, удобства в эксплуатации порождает сходные схемы в мире социального взаимодействия, а полная дематериализация ведет к исчезновению социальных проблем, по крайней мере, в той форме, в которой они имели место ранее. Так, электронные пластиковые карты, пришедшие на смену наличности, хотя и изменили алгоритмы мошенничества, но существенно обезопасили самого человека, который теперь, совершая путешествия, уже не является приманкой для воров, как раньше. Перед людьми и обществом возникла насущная проблема разработки изощренных систем управления процессами идентификации и контроля того, что именно, когда, где и кому мы сообщаем о себе. Кибератаки и угрозы обрушения сетей описаны автором как риски современного мира. Структура уязвимости города и его жителей отошла от городских стен и находится в электронных структурах.

Митчелл использует понятие «логические тюрьмы», говоря о системах социального контроля, которые определяют положение современного горожанина внутри общества. Если Фуко заключал, что архитектура делает людей послушными и задает алгоритмы поведения [Фуко, 1999], то сегодня, как убедительно иллюстрирует Митчелл, электронный контроль пришел на смену всем более ранним формам поддержания дисциплины и управления. Создавать списки доступа к сетевым ресурсам – значит осуществлять властные полномочия, и сегодня важен вопрос о том, кто и с какой целью задает параметры доступа и ограничений. Хотя автор специально не рассматривает вопрос о том, кому в первую очередь служит современная цифровая реальность, все же мимоходом отмечает потребность власть предрежащих элит в сохранении порядка и своих капиталов: «Коммуникационные сети создавались, чтобы сделать нас свободнее, однако с их помощью можно создать личную логическую тюрьму» [С. 266].

На основе многочисленных примеров настоящего и того, что неизбежно ожидает нас в будущем, автор доводит до читателя мысль об изменении материальной основы этических принципов взаимодействия между людьми. Сам материальный киберсетевой контекст современности, с одной стороны, позволяет огромному количеству совершенно не похожих друг на друга, рассредоточенных в пространстве людей жить вместе, эффективно взаимодействовать

и сотрудничать. С другой стороны, для привилегированных групп и элит такой мир может оказаться опасным, что побуждает их тотально контролировать общество путем манипуляций сознанием масс, высокотехнологичного электронного насилия. По большому счету диагноз современной цивилизации всецело зависит от того, в чьи руки попадает сетевая электроника и для каких целей используются новейшие технологии.

Книга У. Митчелла представляет собой фундаментальный анализ социально-технологических преобразований мира. Трудно, да и не нужно однозначно идентифицировать текст в узких рамках какой-либо дисциплины. Книга будет полезна широкому кругу читателей академической и неакадемической среды, всем, кто интересуется динамикой нашего мира и социальными процессами настоящего и прогнозируемого будущего.

Список источников

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999. 956 с.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010. 784 с.

Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова; под ред. И. Борисовой. М.: Изд-во Ad Marginem, 1999.

Наберушкина Эльмира Кямаловна

кандидат социологических наук, докторант, доцент кафедры социологии,
социальной антропологии и социальной работы Саратовского
государственного технического университета им. Ю. А. Гагарина

электронная почта: naberushkinaek@gmail.com
